

Д.И. Ражее
**Обычай деформации головы
у населения саргатской общности¹**
г. Екатеринбург

В настоящее время имеются широкие и во многом детализированные представления о расовом составе населения западно-сибирской лесостепи в раннем железном веке, изложенные в монографическом труде А.Н. Багашева [2000]. Однако при проведении работ по изучению биоантропологии саргатской общности (V в. до н.э. — IV в. н.э.) возникла необходимость вновь обратиться к сопоставлению основных региональных выборок по краниометрическим характеристикам.

Сравнения были проведены методом двухфакторного (регион и пол) дисперсионного анализа. В результате из 34 признаков достоверные географические различия выявились только по четырем: высотный диаметр черепа от порионов, ширина орбиты от максилофронтальной точки и дакриона и высота орбиты. Попарные сравнения проводились методами Шеффе и Тьюки, при этом обозначилась географическая закономерность распределения размеров. Так, максимумы всех показателей приходятся на Приишимье. Эта выборка достоверно отличается по соответствующим признакам от групп Прииртышья и Барабы. Для выборки из Притоболья достоверных различий ни в одной из групп не обнаружено (табл. 1).

А.Н. Багашев в упоминавшейся работе показал принципиальное расовое единство представителей саргатской культуры. Это европеоидный в своей основе антропологический тип, с мезо-брахикранной, средневысокой мозговой коробкой и невысоким, широким, среднеуплощенным лицевым отделом; высокое переносье сочетается со средним углом выступания носовых костей. Имеющиеся же географические различия, по его мнению, не выходят за рамки расовых вариантов и объясняются метисацией населения разных географических регионов с группами иного расового облика [Багашев, 2000].

Однако выявленные дисперсионным анализом различия по ширине и высоте глазниц и одной из высот черепа, а также отсутствие их по другим, особенно расодиагностическим, признакам не вполне могут быть объяснены межрасовым смешением и дают основание искать иные причины этого.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта INTAS–00119.

Таблица 1

Значения краниологических признаков, достоверно различающихся по регионам (мм)

Признаки	Пол	Пригоболье			Пришимье			Прииргашье			Бараба			P
		n	x	s	n	x	s	n	x	s	n	x	s	
20. Высотный диаметр (po-br)	м	15	118.3	5.0	28	117.5	4.7	57	116.0	4.6	16	115.2	4.1	0.033
	ж	15	111.1	4.5	9	115.8	3.3	27	112.3	4.0	5	109.8	3.3	
51. Ширина орбиты от mf	м	18	45.7	2.7	34	46.2	2.3	67	44.9	2.5	18	44.6	2.0	0.004
	ж	18	43.1	1.5	12	44.8	1.9	35	42.8	2.2	7	43.1	1.7	
51a. Ширина орбиты от d	м	13	42.1	1.4	29	42.5	1.7	65	41.7	2.2	19	41.2	1.5	0.023
	ж	15	39.9	1.3	11	40.8	1.5	31	40.0	1.3	8	39.1	2.4	
52. Высота орбиты	м	17	32.5	2.0	35	33.7	2.0	71	32.5	2.0	19	33.0	2.1	0.050
	ж	18	33.0	1.9	13	33.3	2.2	39	32.5	2.1	8	31.5	1.8	

Шрифтом выделены достоверно различающиеся значения: полужирным — большие, курсивом — меньше.

Основанием для другого объяснения послужило то, что признаки, по которым наблюдаются различия, полностью входят в набор характеристик, отличающий циркулярно деформированные черепа от недеформированных. Следовательно, региональные различия могли бы определяться разной выраженностью обычая деформации, если таковой был, в локальных группах.

Деформация черепов из саргатских погребений Усть-Тартасского могильника была описана еще в начале XX в. С.М. Чугуновым (цит. по: [Дремов, 1977]). К настоящему времени она обнаружена во многих могильниках саргатской культуры. В основном изменения выражены несильно и являются вариациями одного типа, полностью соответствующего описаниям высокой циркулярной (кольцевой) деформации, при которой повязки, формирующие череп, оборачиваются вокруг головы ребенка через лоб и затылок [Жиров, 1940].

Исследуя «деформационную» версию, рассмотрим краниометрическое проявление этого феномена в саргатской выборке и распространение его в регионах.

Деформированные черепа в сравнении с суммарной саргатской выборкой, действительно, оказываются обладающими большей высотой черепа и более высокими (и отчасти широкими) глазницами. Хотя эти различия не очень велики абсолютно и их разница не всегда достигает статистически значимого уровня, но все же они есть и имеют одинаковую направленность в мужской и женской частях выборки (табл. 2).

Количественное распределение исследованных автором деформированных черепов по регионам следующее: наибольшее их количество наблюдается именно в Приишимской выборке, их доля достигает 24% (всего обследованы 53 черепа); второе место занимает Прииртышье — 15% (94 черепа); совсем небольшое количество измененных черепов в Притоболье — 6% (32 черепа), и в рассматриваемой выборке они полностью отсутствуют в Барабе (14 черепов).

Таким образом, размерные различия деформированных и недеформированных черепов и географическое распределение их долей являются вескими основаниями считать региональные краниометрические различия саргатских выборок результатом неравномерного распространения циркулярной деформации среди рассматриваемого населения.

Однако исследование черепной деформации в саргатском ареале, успешно разрешив проблему с географическими различиями, породило ряд важных вопросов. Когда и откуда появился обычай деформации головы среди населения саргатской общности?

Согласно современным представлениям, изложенным в обзорных работах по палеоантропологии Средней Азии и Западной Сибири, возникно-

Таблица 2

Некоторые размеры деформированных черепов и общей краниологической выборки саргатской культуры

Признаки	Деформированные			Суммарная серия			t
	n	x	s	n	x	s	
	мужчины						
17. Высотный диаметр (b-br)	7	139.7	6.5	98	135.1	5.6	1.82*
20. Высотный диаметр (po-br)	7	119.3	4.9	116	116.6	4.5	1.42
8:1 Черепной указатель	10	81.5	4.0	140	79.5	4.3	1.52
32. Угол профиля лба	5	86.0	4.2	105	81.3	5.1	2.42
51. Ширина орбиты от mf	9	46.8	2.0	139	45.2	2.5	2.29
52. Высота орбиты	9	33.4	2.0	144	32.8	2.1	0.87
женщины							
17. Высотный диаметр (b-br)	6	136.2	8.3	52	129.1	5.1	2.05
20. Высотный диаметр (po-br)	7	116.1	6.6	56	112.2	4.0	1.53
8:1 Черепной указатель	7	82.6	5.7	70	81.4	4.9	0.54
32. Угол профиля лба	6	83.5	4.7	49	83.0	5.2	0.24
51. Ширина орбиты от mf	8	44.3	2.2	71	43.2	2.1	1.35
52. Высота орбиты	8	32.6	1.9	78	32.7	2.2	0.14

* — полужирным шрифтом выделены значения критерия Стьюдента, подтверждающие различия на 10% уровне, курсивом — на 5%.

вание и распространение практики циркулярной трансформации головы представляется следующим образом.

Кольцевая деформация головы вновь «возникает» в раннем железном веке в середине I тыс. до н.э. в южных районах Средней Азии [Гинзбург, Трофимова, 1972; Ходжайов, 1966], а затем широко распространяется по остепненным территориям, ограничиваясь на севере районом современной Тюмени [Дремов, 1976; Ходжайов, 2000], на востоке — предгорным Алтаем [Дремов, 1977; Тур, 1996], уходя далеко в Европу [Жилов, 1940; Фишштейн, 1970]. Со II в. до н.э. количество памятников, в которых обнаруживаются деформированные черепа, стремительно возрастает. Начиная с III и до IV вв. н.э. в большей степени увеличивается доля дефор-

мированных черепов в сериях, достигая для некоторых памятников 80–100 % [Тур, 1996; Ходжайов, 2000].

Рассматривая семантический аспект распространения кольцевой деформации, С.С. Тур приходит к выводу, что на первом этапе, когда распространение обычая носило экстенсивный характер, эта особенность выполняла внутреннюю социоразличительную функцию, при которой искусственное изменение формы головы служило показателем принадлежности к благородным родам. На втором же этапе, когда распространение деформации приобрело интенсивный характер, она стала выполнять внешнюю социоразличительную функцию [Тур, 1996]. При этом макрокефальная форма головы закрепились как ментальная доминанта в идеологии кочевников и стала маркером принадлежности к общностям, так или иначе связанным с кочевым миром степей Восточной Европы и Казахстана. С первым этапом распространения деформации может быть осторожно сопоставлена сарматско-кушанская экспансия [Скрипкин, 1982].

На территориях, соседствующих с саргатскими, циркулярная деформация сначала появляется у средних сарматов (I в. до н.э. — первая половина II в. н.э.) [Фирштейн, 1970]. У северных и восточных соседей кольцевая деформация появляется значительно позднее, во II–V вв. н.э. [Дремов, 1977].

По опубликованным данным, кольцевая деформация появилась на территории саргатской общности не ранее I в. н.э. (могильники Гаевский и Мурзинский [Корякова, Дейр, 1997; Daire, Koryakova, 2002]). Следует отметить, что в поздней серии из Абатского 3 могильника, относимого к кашинской культуре, IV–V вв. н.э. [Матвеева, 1994], доля деформированных черепов составляет 42%, что заметно выше, чем в предшествующее время (25%).

Таким образом, время появления искусственно деформированных черепов на территории саргатской общности и хронологическая тенденция интенсификации этого обычая вполне соответствуют общей модели бытования преднамеренной кольцевой деформации головы в Северной Евразии в раннем железном веке.

Рассматривая вопрос о путях проникновения этого феномена на территорию Западной Сибири, В.А. Дремов [1977] приходит к выводу, что эта традиция не могла попасть туда с востока через население Алтая. По его мнению, наиболее вероятными инициаторами этого обычая могли быть выходцы из кочевых родов Приуралья или Казахстана. Значительно увеличившийся на сегодняшний день фактический материал по деформированным черепам Западной Сибири принципиально не изменил эти представления.

Проведенное исследование, начинавшееся как проверка гипотезы о природе территориальных различий краниальных размеров, привело к следующему заключению.

Преднамеренная кольцевая деформация была привнесена на территорию саргатской общности в начале нашей эры представителями высокородных линиджей кочевников приуральских или казахстанских степей. Это внедрение было, по всей видимости, отголоском алано-кушанской экспансии, охватившей обширные территории Центральной Азии и Европы. Наибольшее количество родов, практикующих этот обряд, осело на территории Приишимья, что и определило некоторое своеобразие краниологической серии этого региона. Традиция сдавливания головы у детей бытовала на территории саргатской общности до конца ее существования, причем ее распространенность среди населения со временем даже увеличивалась. Однако визуальная выраженность этого действия в большинстве случаев была невелика. По всей видимости, именно представители саргатской общности (точнее, культуры) способствовали распространению обряда циркулярной деформации на всей территории Западной Сибири.

Литература

- Багашев А.Н.* Палеоантропология Западной Сибири: Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск, 2000.
- Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.* Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.
- Дремов В.А.* Обычай искусственного деформирования головы у дравних племен Западной Сибири и его происхождение // Проблемы археологии и этнографии. Вып. 1. Л., 1977. С. 99–110.
- Жиров Е.В.* Об искусственной деформации // Краткие сообщения о полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л., 1940. Вып. 8. С. 88–95.
- Скрипкин А.С.* Азиатская Сарматия во II–IV вв. // Советская археология. 1982. № 2. С. 43–56.
- Тур С.С.* К вопросу о происхождении и функциях обычая кольцевой деформации головы // Археология, антропология и этнография Сибири / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул, 1996. С. 237–249.
- Фирштейн Б.В.* Сарматы нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Тот Т.А., Фирштейн Б.В. Антропологические данные к вопросу о Великом переселении народов. Авары и сарматы. Л., 1970.
- Ходжайов Т.К.* О преднамеренной деформации головы у народов Средней Азии в древности // Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР. Нукус, 1966. № 4. С. 56–60.
- Ходжайов Т.К.* Обычай преднамеренной деформации головы в Средней Азии // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. М., 2000. С. 22–46
- Чугунов С.М.* О курганных искусственно-деформированных черепах Сибири // Труды Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете: Материалы для антропологии Сибири. Казань, 1989. Т. XXXII. Вып. 3. С. 12–23.